

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ РУССКОГО ЯЗЫКА им. В. В. ВИНОГРАДОВА

РУССКАЯ ФОНЕТИКА В РАЗВИТИИ

Фонетические «отцы» и «дети»
начала XXI века

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ
МОСКВА
2013

УДК 811.161.1
ББК 81.2 Рус-2
Р 88

*Книга печатается при финансовой поддержке Программы
фундаментальных исследований ОИФН РАН
(проект «Фонетические “отцы” и “дети” начала XXI века.
Стабильность и изменчивость произносительных норм»)*

Редакционная коллегия:

*О. В. Антонова, М. Л. Каленчук, Р. Ф. Касаткина,
Д. М. Савинов, Е. С. Скачедубова*

Ответственные редакторы:

М. Л. Каленчук, Р. Ф. Касаткина

Р88 Русская фонетика в развитии. Фонетические «отцы» и «дети» начала XXI века / Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН. — М.: Языки славянской культуры, 2013. — 464 с.

ISBN 978-5-9551-0619-9

Монография содержит описание современной русской звучащей речи на основе фиксации диахронических процессов в синхроническом состоянии языка. В настоящей работе проанализированы разнообразные звуковые изменения, затрагивающие либо систему в целом, либо одну из частных фонетических подсистем (как собственно языковых, так и социолингвистических). Новейшие данные о русском произношении имеют и чисто теоретическую, и дескриптивную значимость (при кодификации произносительной нормы, в практике преподавания русского языка, в средствах массовой информации, при синтезе и анализе звучащей речи в речевых технологиях). Монография адресована широкому кругу лингвистов, особенно специалистам в области фонетики.

ББК 81.2 Рус-2

ISBN 978-5-9551-0619-9

9 785955 106199 >

© Институт русского языка
им. В. В. Виноградова РАН, 2013
© Языки славянской культуры, 2013

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	7
Устная речь как поле реализации активных процессов в фонетике.....	9

Глава I.

Активные процессы в основной фонетической системе русского литературного языка

1. О фразовых позициях	13
2. Компрессированные формы слов в русской речи.....	22
3. О делимитативной функции фонем.....	28
4. Реализация фонемы /j/	32
4.1. Орфоэпические правила реализации /j/	32
4.2. Инициальный йот перед [и].....	51
4.3. Экспериментальные данные о реализации фонемы /j/ в некоторых фонетических позициях	59
5. Произношение сочетаний <i>ea, ia, eo, io, эо</i>	75
6. Реализация вибрантов.....	84
7. Ларингализация на сегментном уровне русской фонетики	91
Литература.....	97

Глава II.

Активные процессы в фонетике подсистем современного русского литературного языка

1. Особенности произношения заимствованных слов	104
1.1. Консонантизм заимствований	104
1.2. Вокализм заимствований	115
2. Фонетика подсистемы сложных слов	121
3. Служебные слова: взаимодействие фонетики и грамматики	152
4. Рефлексы старомосковского произношения в современной звучащей речи	163
Литература.....	218

Глава III.

Активные процессы в фонетике русских говоров

1. Вокализм	225
1.1. Новые данные о говоре деревни Лека Шатурского района Московской области	225

1.2. Фонемы /ɔ/, /ω/, /a/ в слободских говорах Харовского района Вологодской области	231
2. Консонантизм	248
2.1. Консонантизм слободских говоров Харовского района Вологодской области	248
2.2. О некоторых проявлениях апико-альвеолярных артикуляций в русских говорах	292
3. Аканье и яканье — история и современность	295
3.1. Из истории аканья — яканья в русском языке	295
3.2. Архаичный диссимилятивный вокализм в развитии	317
3.3 Развитие системы гласных после твёрдых и мягких согласных в говорах с архаическим типом вокализма	335
Принятые сокращения	358
Литература	359

Глава IV.

Акустические сценарии интервокальных фрикативных и сонорных согласных

Введение	372
Акустические сценарии интервокальных фрикативных	373
Акустические сценарии интервокальных сонорных в литературном русском языке	408
Литература	457

ПРЕДИСЛОВИЕ

Языковая система подвергается постоянным изменениям на разных уровнях, в том числе и на звуковом. При этом фонетические изменения менее явны и менее доступны наблюдателю, чем изменения на других ярусах языка.

Складывается ощущение, что звуковые явления современного русского языка описаны детально и тщательно. Но традиционно фиксируются уже сложившиеся факты и реализованные закономерности. Мы же в настоящее время являемся свидетелями некоторых еще не описанных сдвигов в отдельных фрагментах как сегментной, так и просодической системы русского языка, наблюдающихся *преимущественно* в узусе, но иногда уже затрагивающих и сферу нормы. Эти изменения касаются как словесного уровня (места ударения и метрической структуры слова, реализации фонем), так и уровня фразы (фразовой интонации и размещения фразовых акцентов в высказывании). На современном этапе развития лингвистической науки остро актуальным является фиксирование живых изменений в современной звучащей речи, протекающих в разных группах слов (заимствования, сложные слова, служебные слова, междометия, имена собственные и пр.), а также в разных языковых подсистемах (гендерные и возрастные подсистемы произношения, стилистические разновидности звучащей речи, речь в средствах массовой информации, диалектные подсистемы и пр.).

В настоящей монографии предлагается особый взгляд на произносительный материал — выявление только намечающихся диахронических процессов в синхроническом описании языка. Актуальность такого подхода определяется и чисто теоретической, и дескриптивной значимостью новых данных о произношении, и возможностью их использования при кодификации произносительной нормы, при синтезе и анализе звучащей речи в речевых технологиях, а также в практике преподавания русского языка.

Настоящее исследование проведено не только на «лабораторном» материале, но в значительной части на материале русской спонтанной речи с особым вниманием к «неправильностям» разного рода, а нередко и к случаям отклонения от произносительной нормы, кото-

рые обычно в ортологических словарях приводятся с пометами *не рекомендуется* или *неправильно*. Эти оговорки и «проговорки», повторяющиеся в речи разных носителей языка, могут оказаться в одних случаях отголосками прошлого, в других — предвестниками будущего.

Следует отметить, что указанные две группы речевых явлений по-разному оцениваются слушающими: «отголоски прошлого» в речи воспринимаются значительно лучше, поскольку являются потенциально ожидаемыми, при их перцепции важен момент узнавания «хорошо забытого старого». Иное дело — «предвестники будущего»: их появление всегда неожиданно, поэтому обычно они адекватно воспринимаются только специалистами в области фонетики.

Изменения, рождающиеся в звуковой системе или уже появившиеся в ней, могут иметь отношение либо к системе в целом, либо только к какой-то из частных подсистем. Настоящая монография включает описание и анализ разнообразных фактов такого рода.

Предисловие и раздел «Устная речь как поле реализации активных процессов в фонетике» написаны Р. Ф. Касаткиной. Авторы главы I: Е. Л. Арзиани (раздел 4.3), М. Л. Каленчук (раздел 3), Л. Л. Касаткин (разделы 4.1 и 5), Р. Ф. Касаткина (разделы 1, 2, 4.2, 6 и 7). Авторы главы II: О. В. Антонова (раздел 4), М. Л. Каленчук (разделы 1.2 и 3), Р. Ф. Касаткина (раздел 1.1), Е. С. Скачедубова (раздел 2). Авторы главы III: С. В. Дьяченко (раздел 3.3), Л. Л. Касаткин (разделы 1.2, 2.1 и 3.1), Р. Ф. Касаткина (разделы 1.1 и 2.2) и Д. М. Савинов (раздел 3.2). Авторы главы IV: С. В. Кодзасов и Е. В. Щигель.

УСТНАЯ РЕЧЬ КАК ПОЛЕ РЕАЛИЗАЦИИ АКТИВНЫХ ПРОЦЕССОВ В РУССКОЙ ФОНЕТИКЕ

В наше время происходят изменения на разных уровнях языковой системы, в том числе и на звуковом. При этом звуковые изменения менее явны и менее доступны наблюдателю, чем изменения на других ярусах языка.

Отношения между устной и письменной формами речи непростые и не всегда осознаваемые, даже в лингвистических кругах. Еще в конце 30-х годов XX в. Й. Вахек писал о необходимости различать «письменный язык» («la langue écrite») и «устный язык» («la langue parlée») как две особые системы норм и отмечал, что языковеды лишь с большим трудом могут освободиться от гипноза графики, переходя от оптических знаков — букв к акустическим — звукам (см. [Вахек 1967: 524]). Тем не менее эту очевидную истину приходится напоминать снова и снова. Об этом напомнил и Б. М. Гаспаров: «Несмотря на очевидную первичность устной речи, сложилась очень стойкая традиция, в силу которой устная речь воспринимается на фоне письменной речи и в параметрах этой последней. (...) Даже в фонетике, области, которая, казалась бы, заведомо должна была эмансипироваться в рамках собственно устной речи, воздействие графического образа было и остается определяющим. Ещё в начале прошлого века оно имело непосредственно наивную форму отождествления звуков с буквами. Однако и последующее интенсивное развитие фонетики и фонологии не изменило данного положения в принципе, поскольку это развитие протекало почти исключительно в рамках сегментных единиц, т. е. таких, которые коррелируют с графическими единицами, либо, во всяком случае, могут быть приведены в такую корреляцию с помощью транскрипции» [Гаспаров 1978].

В связи с указанной спецификой устной речи ясно, что многое в этой области оказывается скрытым не только от простого наблюдателя, но даже и от лингвиста, не обладающего фонетическим слухом и нетренированного в области перцепции речевых фактов.

М. В. Панов пишет: «Всё в звуковой материи делят обычно на фонологически существенное, релевантное, входящее в оппозиции —

и фонемно-несущественное, не составляющее оппозиций» [Панов 2004: 411]. Как справедливо отмечает Михаил Викторович, многим фонологам свойственно высокомерно-презрительное отношение к нефонологическим элементам в звуковой цепи [Там же: 411]. Однако анализ именно этих элементов позволяет уловить тенденции развития звуковой системы языка, отражающие активные процессы языковой динамики.

Говоря о специфике работы в области экспериментальной фонетики, С. С. Высотский отметил: «Мы здесь, в лаборатории, постоянно изучаем не язык, а речь. (...) Но из этого потом нужно сделать фонологические и тому подобные выводы, которые относятся уже к категории языка» — из устного высказывания, цит. по [Звучат голоса 2009: 108].

Одной из особенностей устной речи является наличие определенного адресата (индивидуального или коллективного): «письменная и устная речь устроены принципиально различным образом. Устная речь — речь, обращенная к собеседнику, который не только присутствует лично, но и лично знаком» [Лотман 1992: 185], и с этим обстоятельством отчасти связана такая особенность устной речи, как высокая степень эллиптичности. Устная речь опускает то, что собеседнику известно, письменная речь значительно более детализована.

«Устная и письменная речь находятся в постоянном взаимовлиянии, которое в разные культурные эпохи проявляется в стремлении уподобить законы устной речи — письменной или, наоборот, законы письменной речи — устной. Письменная речь дискретна и линейна, устная тяготеет к недискретности и континуумной структуре» [Там же].

В связи с этими обстоятельствами письменные фиксации устной речи для читателя, даже искусственного в лингвистике, выглядят непривычно.

В устной речи значительную роль играют невербальные средства коммуникации — жесты, мимика. Устной речи свойственна не только эллиптичность, но и ее противоположность — избыточность, которая проявляется в повторах, самоперебивах, аутокоррекции и т. д. В этой форме речи в качестве регулирующего и компенсирующего инструмента выступает просодия — фразовая интонация, система акцентов, паузация.

И эта сторона устной речи продолжает быть недостаточно изученной: «сравнительно очень мало известно о мелодике устной речи, т. е. тех компонентах ее звучания, которые не могут быть непосред-

ственно репродуцированы в выработанной письменной традицией форме записи. Таким образом, звучание устной речи фактически предстает как звуковая корреляция письма» [Гаспаров 1978].

Для каждой из двух форм речи характерен свой арсенал способов подчеркивания коммуникативно важных участков. В то же время существуют и некие общие для рассматриваемых форм речи ресурсы: набор дискурсивных слов (некоторые местоимения, частицы) и порядок слов. В устной речи дополнительно используется свой инструментарий создания семантической выделенности отдельных участков текста — набор разнообразных просодических средств. Это составляет специфику устной речи, роль которой еще недостаточно оценена в лингвистике. По образному выражению Ф. Мартена, просодические факты — это «бедные родственники официальной и узаконенной лингвистики, которая почти всегда отбрасывала их в сумерки маргинальности». А между тем по отдельным фактам, уже накопленным исследователями звучащей речи, угадываются очертания грандиозной картины, еще недостаточно изученной, отражающей роль просодии в устной форме речи. Тема-рематическая структура устного высказывания, выявление скрытых грамматических категорий (напр., категории определённости/неопределённости в русском языке), частеречная принадлежность лексем и многое другое — все это в устной русской речи подчинено просодии. В разных языковых системах весомость просодических средств разная, в русской речи она чрезвычайно высока. Устная речь использует три канала передачи информации — вербальный, просодический и визуальный (жесты, мимика), тесно связанные между собой и дополняющие друг друга.

Письменная и устная речь различаются не только по способам передачи информации, по содержанию сообщений и их адресации, но и по различному использованию языковых средств. Различия между двумя формами речи проявляются на разных языковых уровнях, но особенно ярко в синтаксисе и лексике. В многочисленных публикациях, посвященных исследованию разговорной речи, это неоднократно обсуждалось.

Следует различать подготовленные и неподготовленные аудиотексты. Разные жанры устной речи характеризуются разной степенью спонтанности vs. подготовленности.

Согласно У. Чейфу, при восприятии спонтанной речи «различия в порядке слов несущественны», т. к. оперативная память человека не превышает пяти секунд, и за это время слушающий успеваеьт обработать отрезок речи «как единый объект, а не последовательность

отдельных звуков» [Чейф 2008: 82]. Это заключение, основанное на экспериментальных данных американских психологов, позволяет предположить, что «нарушения порядка слов», свойственные устной речи, являются ее имманентной характеристикой.

Применительно к русскому языку активное исследование устной речи как особого феномена началось лишь в 60-х годах прошлого столетия, причем в фокусе внимания исследователей был, а во многом и продолжает оставаться лишь один из жанров этой речевой формы — разговорная речь.

Глава I

АКТИВНЫЕ ПРОЦЕССЫ В ОСНОВНОЙ ФОНЕТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ РУССКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА

1. О фразовых позициях

Фразовые позиции — это фразово-интонационные условия реализации слов в речи. Эти условия определяются прежде всего наличием vs отсутствием акцента — тонального, динамического или темпорального, т. е. акцентного выделения (АВ, проминентности) в том или ином участке звучащей фразы. Обычно акцентом выделяется одно слово, а точнее, один слог — ударный — в слове. Иногда действие акцента распространяется и на соседние слоги и даже слова. Тональные акценты — это значимые изменения высоты тона в мелодии речи, выполняющие две функции. Во-первых, тональный акцент сигнализирует о месте коммуникативного центра в высказывании. Во-вторых, он участвует в создании направления движения тона — вверх, вниз, ровно (см. [Оде 2007: 241]), чем создается мелодия речи.

При наличии в высказывании тематической и рематической групп, в каждой из них в качестве коммуникативных центров обычно выступают слова, отмеченные акцентами — *т ó п и к о м* (акцент, маркирующий тему, в соответствии с пониманием этого в работах ряда американских учёных, напр., [Chafe 1976]), и *фокусом* (просодический центр рематической группы). Позиции слов, маркированных этими акцентами, являются с и л ь н ы м и. Безакцентные, «теневые», участки высказывания — это с л а б ы е фразовые позиции.

В каждом высказывании имеется фокус — один или несколько, в то время как наличие топики факультативно. В следующей фразе: *Всё о́бщество (Т) расположилось в саду́ (F)* топик — *о́бщество*, фокус — *в саду́*. Во фразе *Все расположились в саду́ (F)* тема высказывания — *все*, но слово не акцентировано, поэтому топик отсутствует, а фокус совпадает с фразовым ударением *в саду́*. Во фразе *Все расположились в саду́ (F), в тени старых я́блонь (F)* также нет топики, но имеются два фокуса — *в саду́* и *я́блонь*.

Фокус может быть узким (при акцентном выделении одного слова) и широким, если тонально выделено не одно слово и слог, а несколько слогов или группа слов: *Все расположились в тени старых яблонь* (узкий фокус) и *Это обязательно?* (подчеркнуты акцентированные гласные) *Все расположились в тени старых яблонь* (широкий фокус), см., напр., [Ladd 1996: 127].

Акцентное выделение может относиться как к отдельному слову, так и к частям слова, т. е. к отдельным морфемам (к первым основам композитов и приставкам). Приведем несколько примеров АВ контраста: *Конференц-зал уже отремонтировали, а **спортзал** ещё нет. Чернобородый солдат чистил ружьё, а **рыжебородый** давал ему советы. Он, конечно, скорее **шбумён**, нежели музыкант или талантливый диджей.* (Мунипов. Золотой граммофон). *Вы можете оплатить покупку позднее, но **предоплата** нужна прямо сейчас.*

Контраст может быть скрытым, напр.: *С **запада** городок окружен лесами. Есть такая наука — **рыбоведение**. Глаза у неё были такие зелёные, что невольно вспоминалось слово **фотосинтез**.* (Крусанов. Перекуём орала на свистела). *И **хлебозаводка**, коли доберётся, останавливается и торгует рядом.* (Екимов. На хуторе). ***Спортзал** ещё не отремонтировали. **Бёсцерёмнным** его не назовёшь. **Предоплата** требуется заранее.*

При одном единственном определении проминентность нулевая, т. е. она отсутствует: *Мы встретили **рыжебородого** лесника. Мальчик искал эту тайну повсюду, **фотосинтез** привёл его в состояние экстаза. Сумму **предоплаты** требуется обсудить заранее.*

При двух и более определениях появляется и может реализоваться возможность проминентности, но сила её меньше, чем при контрасте, напр.: *...на земле сидел рослый детина, краснорóжий и **рыжебородый**.* (Б. Васильев. Были и небыли). *Только один — большой, **рыжебородый**, с отстреленным ухом — добродушно пошутил, остужая пулемёт из Настиного зелёного ведра* (А. Мариенгоф. Мой век, мои друзья и подруги). *Вот он идёт сюда: высокий, **рыжебородый**, в синем шерстяном костюме.* (Колпакова. Терский берег).

При перечислении может выделяться (акцентироваться) один или несколько из однородных членов: *Здесь располагаются швейные фабрики, **хлáдокомбинáт** и пищевой комбинат; **Тéхникум**, **начáльная** школа и **срédняя** школа размещались в то время в одном здании. На мою долю выпадает **мясокомбинáт**, **холодýльник**, **четвёртая мéльница** и **хлéбзавóд**.* (В. Некрасов. В окопах Сталинграда).

Согласно Дэвиду Кристалу, просодическая проминентность (*prominence*), или акцентная выделенность (АВ), определяется степенью контраста того или иного фонетического объекта по отношению к соседним объектам [Crystal 1987]. Этот контраст обычно создается просодическими средствами, но может затрагивать и сегментные реализации.

Различные позиции под АВ, как правило, являются сильными, однако сила проминентности может быть разной.

Понятие иерархии проминентности обсуждается во многих работах зарубежных учёных, см., напр., [Hussenhoven 1990; Ladd 1996: 76]. Применительно к русскому языку об этом писала И. Г. Торсуева, противопоставляя обычной выделенности «супервыделенность» [Торсуева 1995].

Силовые (энергетические, динамические) и темпоральные (долготные) составляющие — это квантитативные характеристики, относящиеся к категории градуальных. Д. Болинджер писал: «Длительность и громкость можно варьировать только в одном измерении, больше или меньше, тогда как высота тона может принимать самые разнообразные формы» [Bolinger 1986].

Возможно акцентное выделение с использованием этих градуальных характеристик: «не всякий акцент предполагает тональное изменение — акцентирование может быть реализовано только интенсивностью или длительностью» [Кодзасов 2009: 22]. Добавим к этому, что обе эти характеристики могут действовать как по отдельности, так и совместно, а также в соединении с тональными акцентами.

Являясь градуальными по своей структуре, эти два вида акцентов различны по своей связи с сегментными реализациями. Динамические акценты, согласно нашим наблюдениям, не оказывают заметного влияния на характер сегментных реализаций. Иными словами, отрезки высказываний, произнесенные с большей интенсивностью (громкостью), могут быть как полными, так и редуцированными. Динамический акцент не влияет на сегментную реализацию, поэтому при нем возможна фонетическая компрессия. Это можно видеть на рис. 1 и 2.

На рис. 1 акцентированное слово *внимательно* произнесено громко, однако с компрессией суффикса *-тель-* (рис. 1).

На рис. 2 можно видеть слово *обстоятельства* из высказывания *Обстоятельства мне помешали*, произнесенное с динамическим акцентом и с сегментной компрессией.